Благотворительный фонд Цзян

С поддержкой Циня местные новости предоставили лишь краткое описание взрыва, который произошел день назад. Общая картина новостей рассказывала только о завершении первого этапа бизнес-форума.

После этого СМИ заинтересовались еще одной новостью.

Президент Будущего Групп провел пресс-конференцию и объявил о создании личного благотворительного фонда под названием Благотворительный фонд Цзян с первоначальным фондом в 300 миллионов долларов США. Он предложил ежегодно вносить не менее 500 миллионов долларов. Благотворительный фонд являлся негосударственным по своему характеру, и его деятельность в основном была связана со строительством системы образования, здравоохранения и общественной инфраструктуры в бедных районах.

Глава благотворительной организации Китая и мэр Шанцзиня высоко оценили щедрость Цзян Чэня. Средства массовой информации сразу же обрушили на него шквал похвал. Президент Циня, Чжанг Йапинь, обратился к средствам массовой информации, заявив, что не было никаких ограничений, когда дело доходило до благотворительности, и действия Цзян Чэня станут символом дружбы между двумя странами.

Главный чиновник Китая выразил свое согласие.

Управляющий фондом был человек по имени Ву Ботао, человек из семьи Лю.

Цзян Чэнь не хотел, чтобы Будущее Групп была слишком вовлечена в ежедневные операции фонда и полностью передал контроль семье Лю. Если бы что-то случилось, им просто нужно было вывести этого Ву Ботао в качестве козла отпущения, и это не нанесло бы никакого вреда Будущему Групп.

300 миллионов долларов США составляли примерно одну десятую прибыли Будущего Групп в Китае. Конечно, это число, вероятно, более чем удвоится в следующем году, потому что сервер для Фантома должен был оказаться в сети к началу следующего года, когда MMORPG виртуальной реальности выходила в официальный выпуск. Многие аналитики с Уолл-Стрит подсчитали, что до тех пор, пока не возникало проблем с операцией, только MMORPG будет приносить не менее 2 миллиардов долларов годовой прибыли.

И это без учета разовой прибыли от продажи шлема.

Было довольно комично, что пользователи сети в Китае не особо думали о роли Цзян Чэня в «делегации», так как они всегда рассматривали Цзян Чэня как своего собственного.

Причина, по которой никто не поднимал этот вопрос, заключалась в том, что две страны не были сопоставимы с точки зрения власти – у них были дружеские отношения, не было никакой конкуренции, существовали культурные сходства и общий враг. Если бы Цзян Чэнь иммигрировал в другую страну, и это было выставлено публикой, он бы подвергся жесткой критике со стороны общества.

Но когда благотворительный фонд стал публичным, никто уже не заботился о его национальности. При целенаправленном манипулировании общественным мнением со стороны Будущего Групп крупные социальные медиа вновь оказались затоплены щедрыми предложениями. Хотя Цзян Чэню было все равно, как люди смотрят на него, честно говоря, он

чувствовал себя удовлетворенным, когда многие хвалили его.

Особенно, когда все девушки на Weibo начали ему писать: «Цзян Чэнь, Цзян Чэнь, я хочу родить от тебя ребенка» или «Муж нации, ты только мой…»

Но что-то было не так.

Если отложить вопрос благотворительности…

Семья Чжоу, которая проявила хорошее отношение, начала волноваться, когда Цзян Чэнь не связался с ними.

Видя, что Цзян Чэнь внезапно открыл фонд, Лю Сянгу внезапно изменил свою позицию во время внутреннего обсуждения и указал копьем на сторонника позади Ли Яньхуна и семьи Ван, который всегда выступал против Будущего Групп, Чжоу Антая; тот в свою очередь сразу понял, что семья Лю уже связалась с Цзян Чэнем и явно достигла с ним соглашения!

Пока он проклинал подставившего его Лю Сянго, Чжоу Антай все же ничего не мог с этим поделать. С самого начала семья Чжоу была на противоположной стороне от семьи Ван и была рядом с Будущим Групп. Даже если он изменит свою позицию сейчас, люди на противоположной стороне не будут смотреть на него слишком высоко.

Семья Чжоу начала терять хладнокровие и связалась с Цзян Чэнем.

Цзян Чэнь думал, что это было смешно, когда семья Чжоу вступила в контакт через Чжоу Цзихао. Он, очевидно, догадался, что семья Чжоу была там, чтобы попросить что-то у него.

Но в отличие от семьи Лю, влияние которой было сосредоточено в политике, связи и ресурсы семьи Чжоу были сосредоточены на военных технологиях, энергетике и других государственных секторах. Цзян Чэнь знал, что в деньгах они не нуждались, они скорее желали новые технологии.

Цзян Чэнь не позволил семье Чжоу остаться с ничем. Вместо этого он достал кусок пирога, известный как запас питательных веществ, и привязал семью Чжоу к подпитке Будущего Групп.

С семьей Чжоу во главе они сформировали компанию с лицензией на экспорт питательных поставок в Йанченге для закупки питательного вещества с высокими калориями из Циня. Продукт был переупакован и передан в отдел военной логистики. Теоретически, китайские военные не могли напрямую сотрудничать с иностранными компаниями, но благодаря этому трюку проблема исчезла.

По сравнению с Россией и ее слабой экономикой, Китай с быстро развивающейся экономикой был, без сомнения, партнером с более светлым будущим. Семья Чжоу решительно подписала контракт на 3 миллиона коробок вещества. Только эта партия принесла Цзян Чэню 600 миллионов долларов. Что касается того, насколько семья Чжоу выигрывала политически от этой военной сделки с длительным сроком годности, высокой эффективностью и низким логистическим спросом, это не было его заботой.

Трехдневная делегация завершила свою работу.

Получив бизнес-контракты на сумму в 2 миллиарда долларов, президент Циня вместе с остальной делегацией сел на самолет в столичном аэропорту.

По ранее установленному плану Цзян Чэнь должен был следовать за делегацией Циня на борту. Но из-за «небольшого инцидента», который произошел в отеле, он передумал.

До того, как он был уверен, что ФБР не причастен к этой атаке, он не хотел шутить о своей собственной безопасности. Поэтому Цзян Чэнь временно отменил свой план сопровождения делегации. Вместо этого он выбрал представителя от Будущего Групп, который заменял его в ходе этого визита.

Некоторые люди были скрытно рады решению Цзян Чэня, в то время как некоторые люди выразили свое сожаление. Но несмотря на это, Будущее Групп была по определению только компанией, и отсутствие президента не могло повлиять на отношения между двумя странами.

В то время как президент США приветствовал делегацию Циня, новый президент лично отправил Цзян Чэню электронное письмо, чтобы выразить свое сожаление, что Цзян Чэнь не смог лично прибыть на бизнес-форум, который проходил на Уолл-Стрит.

Но президент только выразил сожаление с личной точки зрения, не высказав особо много мыслей. Они не знали, было ли нападение в отеле связано с делами компании или нет; они могли только выразить понимание относительно того, почему Цзян Чэнь принял это решение.

Поскольку ЦРУ ранее уже организовывал атаку на Цзян Чэня без одобрения свыше, было разумно, что атака была связана с тем инцидентом. Но директор ЦРУ чувствовал себя обиженным, поскольку эта атака не имела никакого отношения к его отделу, хотя президент несколько раз вызывал его в Радужный Дом.

Намерение вновь избранного президента завоевать доверие Циня через Цзян Чэня было очевидным. Он не был бы достаточно глуп, чтобы атаковать Цзян Чэня в это время. Тем более, что последняя миссия в Китай значительно сократила ресурсы ЦРУ в этой стране. Даже если он хотел что-то сделать, было довольно сомнительно, что у него были для этого возможности.

http://tl.rulate.ru/book/4900/381617